

Измаил Срезневский

**Палеографические наблюдения по
памятникам греческого письма**

**Приложение к 28 тому Записок имп. академии
наук №3**

УДК 304
ББК 60.5
И37

И37 **Измаил Срезневский**
Палеографические наблюдения по памятникам греческого письма: Приложение к 28 тому Записок имп. академии наук №3 /
Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 104 с.

ISBN 978-5-4241-6282-4

ISBN 978-5-4241-6282-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ТРУДОВЪ ПО ГРЕЧЕСКОЙ ПАЛЕОГРАФІИ.

Когда именно начались наши Русскіе труды по Греческой палеографіи, гдѣ, по какимъ поводамъ, какъ и кѣмъ начались они, сказать трудно, если не невозможно. Чтеніе Греческихъ писателей по рукописямъ, хранящимся въ библіотекѣ Синодальной, въ Императорской Публичной, а можетъ быть и въ другихъ, менеѣ важныхъ, было издавна и хоть отчасти могло наводить на вопросы палеографическіе. Отысканіе подлинниковъ древнихъ Славянскихъ переводовъ въ рукописяхъ у насъ хранящихся и заграничныхъ, началось такъ же издавна. Такъ же издавна, если даже не ранѣе всего другого, начались собранія древнихъ—между прочимъ и Греческихъ—монетъ, камеевъ, разныхъ предметовъ съ написями. Нельзя не предположить, что хоть нѣкоторые изъ собирателей хотя кое-что изучали, хотя для того чтобы описать собранные ими предметы. Это отчасти и видно по вниманію къ нѣкоторымъ памятникамъ, каковы: одна изъ написей на Черниговской гривнѣ, написи на камнѣ, найденномъ въ Десятинной церкви, написи на мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора и т. д. Самое происхожденіе Славянской азбуки отъ Греческой и важное значеніе этого дѣла въ исторіи Русской письменности должно было наводить нашихъ изслѣдователей на вниманіе къ Греческимъ письменамъ, и это должно было начаться довольно издавна. Издавна же запасались и наши библіотеки произведеніями Монфокона, Дюканжа, Бандини, Занетти и другихъ палеографовъ стараго времени, и бывали люди, которые этими произведеніями пользовались, какъ

видно изъ самыхъ книгъ. Правда, что почти никто ничего не издавалъ; но это у насъ вовсе не значить, что никто ничего не дѣлалъ: и теперь, когда средства для печатанія мало читаемыхъ ученыхъ трудовъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, очень увеличились, немало ихъ остается неизданными, а еще болѣе, по безнадежности когда-нибудь издать, неоконченными; прежде, если и трудящихся было значительно меньше, то средствъ и самой рѣшимости издавать почти не было. Труды Оленина остаются до сихъ поръ неизданными; нѣкоторые труды Востокова по палеографіи пропали безслѣдно, а изъ его переписки и частью изъ его изданныхъ трудовъ видно, что онъ нуждался и въ Греческихъ рукописяхъ и не могъ быть равнодушенъ къ ихъ палеографической цѣнности. То же можно сказать и о графѣ Румянцовѣ, митрополитѣ Евгеніи и т. д. Позже, нѣкоторые изъ нашихъ путешественниковъ стали обращать вниманіе и на Греческія рукописи, собирать ихъ съ научною цѣлью, дорожа ими не только по содержанию, но и по древности письма.

Многое приводитъ къ убѣжденію, что занятія Греческой палеографіей Русскихъ любителей древностей, все болѣе умножаясь, начались одновременно, или почти одновременно съ занятіями палеографіей Славяно-Русской. Тѣмъ не менѣе по отсутствію многихъ необходимыхъ извѣстій о лицахъ, принимавшихъ въ этомъ участіе, и объ ихъ дѣйствіяхъ, по крайней мѣрѣ теперь нѣтъ возможности поставить это убѣжденіе на твердой почвѣ подтвердительныхъ данныхъ въ ихъ повременномъ порядкѣ.

Недостатокъ данныхъ, объясняющихъ ходъ нашихъ Русскихъ трудовъ по Греческой палеографіи съ самаго ихъ начала, заставляетъ меня ограничить мое обозрѣніе въ кругѣ трудовъ послѣднихъ двадцати лѣтъ, и то не всѣхъ, а тѣхъ только, которые мнѣ болѣе извѣстны.

Въ 1855 году было въ Россіи нѣсколько ученыхъ учрежденій, отъ которыхъ можно было ожидать поддержки или по крайней мѣрѣ сочувствія палеографическимъ занятіямъ между прочимъ

по Греческой письменности: нѣсколько университетовъ, Академія наукъ, Московское общество исторіи и древностей, Одесское общество исторіи и древностей, С.-Петербургское археологическое общество. Вниманіе членовъ этихъ учрежденій обращалось почти исключительно къ написаніямъ, монетамъ и печатямъ; но и въ этомъ кругѣ была полная возможность оказать и Греческой палеографіи немаловажныя услуги. И услуги были дѣйствительно оказываемы, какъ видно, особенно трудами членовъ Академіи наукъ и обществъ Одесскаго и С.-Петербургскаго. Въ 1864 году начали свои засѣданія Московское археологическое общество и Московское общество древне-Русскаго искусства: то и другое, нѣсколько съ различными цѣлями, но одинаково уважительно стали относиться къ Греческой палеографіи и въ своихъ изданіяхъ давали мѣсто изслѣдованіямъ и матерьяламъ, къ ней относившимся. Археологическіе съѣзды, начавшіеся въ 1869 году Московскимъ, на сколько было возможно, стали такъ же считать своимъ долгомъ вносить въ кругъ занятій палеографію между прочимъ и Греческую. Все это ясно видно изъ изданій помянутыхъ ученыхъ учрежденій и съѣздовъ.

Вспоминая объ учрежденіяхъ, покровительствовавшихъ занятіямъ палеографіей между прочимъ и Греческой, нельзя забыть объ Императорской Публичной бібліотекѣ, объ Императорскомъ Эрмитажѣ, о Московскомъ Публичномъ музеѣ...

Тѣмъ впрочемъ, чему дано мѣсто въ изданіяхъ помянутыхъ учрежденій, не опредѣляется вся дѣятельность наша по Греческой палеографіи. Правильнѣе говоря: самыя важныя работы сдѣланы до сихъ поръ независимо отъ почина ученыхъ учрежденій, а развѣ только при ихъ содѣйствіи, — и то не всѣ.

Мысль праздновать совмѣстно со столѣтнимъ юбилеемъ Московскаго университета тысячелѣтній юбилей Славянской азбуки въ 1855 году выразилась всего ярче роскошнымъ изданіемъ большой книги въ листъ подъ названіемъ Матеріаловъ для исторіи письменъ Восточныхъ, Греческихъ, Римскихъ и Славянскихъ. Профессоръ П. Петровъ помѣстилъ въ ней свою палеографиче-

скую статью о важнѣйшихъ алфавитахъ восточныхъ языковъ, ихъ изображеніи и главнѣйшихъ ихъ видовзмѣненіяхъ; къ ней приложено 8 листовъ, тѣсно занятыхъ азбуками Семитовъ, Монголовъ, Индусовъ, Китайцевъ и Египтянъ. Профессоръ Клинь далъ подобную статью о письменахъ Грековъ и Римлянъ съ двумя листами начертаній буквъ разнаго времени и мѣстъ. Профессоръ Меншиковъ далъ при Греческомъ подлинникѣ свой Русскій переводъ Житія Климента Болгарскаго, приписаннаго архіепископу Болгарскому Теофилакту. Профессоръ Ѡ. И. Буслаевъ внесъ подъ названіемъ Палеографическихъ и филологическихъ матерьяловъ для исторіи письменъ Славянскихъ описаніе одиннадцати Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки съ 22 листами снимковъ. Для сличенія съ почерками Славянскими дано въ ихъ ряду мѣсто 4-мъ листамъ снимковъ съ Греческихъ рукописей той же Синодальной библіотеки изъ числа древнѣйшихъ. Всѣ чертежи и снимки въ книгѣ сдѣланы превосходно г. Шелковниковымъ. Ни сколько не уступаютъ другимъ тѣ шесть листовъ снимковъ въ книгѣ, которые должны быть особенно любопытны палеографу Греческому. Нельзя при этомъ не замѣтить, что трудъ проф. Клины, хотя и не представилъ ничего особенно новаго, но въ исторической своей части составленъ по источникамъ съ приведеніемъ самыхъ мѣстъ изъ древнихъ писателей, а въ собственно палеографической далъ сводъ данныхъ изъ разнообразныхъ пособій и отчасти даже изъ самыхъ памятниковъ. Книга Матеріаловъ вообще показала замѣчательную научную требовательность сотрудниковъ въ палеографическихъ трудахъ. Очевидно, что трудились не простые любители, а знатоки дѣла.

Какъ ни важенъ этотъ сборникъ самъ по себѣ, его нельзя считать явленіемъ исключительнымъ, которое по Греческой палеографіи должно было у насъ остаться одинокимъ. Ранѣе того времени какъ въ Московскомъ университетѣ задумана мысль изданія Матеріаловъ, совершенно независимо отъ всякихъ вліяній, породившихъ это изданіе, собирались запасы, годные для подобныхъ изданій.

Такъ любознательный и предприимчивый архимандритъ *Порфирій* (Успенскій) собиралъ на востокѣ палеографическіе матеріалы между прочимъ и по письменности Греческой. Уже въ 1847 г. появился его драгоценный Указатель Актовъ, хранящихся въ обителяхъ Святой горы Аѳонской, гдѣ даны свѣдѣнія о 500 безъ малаго актовъ, имъ тамъ прочтенныхъ, и гдѣ при этомъ отмѣчено, что арх. Порфирій «успѣлъ сдѣлать точнѣйшіе снимки съ весьма многихъ изъ нихъ и съ нѣкоторыхъ древнихъ иконъ и рукописей.» Кромѣ обстоятельнаго обозначенія грамотъ Аѳонскихъ, въ Указателѣ даны свѣдѣнія о нѣсколькихъ замѣчательныхъ Греческихъ рукописяхъ, между прочимъ и о географическомъ сборникѣ, въ которомъ содержится списокъ географіи Птолемея со многими картами (двѣ изъ нихъ приложены къ Указателю.) Еще ранѣе посѣщенія Аѳона въ 1845 году арх. Порфирій сдѣлалъ свое первое путешествіе на Синай и далѣе въ Египеть, а позже въ 1850 году, второе путешествіе въ Египеть и далѣе на Синай. Ихъ описанія изданы въ 1856 году, а въ слѣдующемъ 1857 г. вышелъ и большой сборникъ рисунковъ и чертежей къ этимъ путешествіямъ подъ названіемъ: «Востокъ христіанскій. Египеть и Синай.» И книги и сборникъ рисунковъ и чертежей богаты снимками съ написей и рукописей, выписками изъ актовъ и т. д. Есть кое-что и прежде уже списанное, но гораздо болѣе такого, чего до арх. Порфирія никто не замѣтилъ. Въ ряду этихъ неизвѣстныхъ вещей должна стать и знаменитая Синайская Библия, нынѣ составляющая, за исключеніемъ нѣсколькихъ листовъ, собственность Императорской публичной библіотеки. Она вмѣстѣ съ другими тремя рукописями обратила на себя вниманіе арх. Порфирія еще въ 1845 г., была имъ описана очень подробно и изучена палеографически, какъ доказываютъ между прочимъ и снимки въ сборникѣ рисунковъ и чертежей и нѣсколько страницъ (225 и слѣд.) перваго путешествія въ Синайскій монастырь, а еще болѣе его Мнѣніе о Синайской рукописи (1862 г.). Большое количество снимковъ съ написей и въ помянутомъ сборникѣ и въ книгѣ второго путешествія

въ Синайскій монастырь обогатили запасъ палеографіи между прочимъ и Греческой, тѣмъ болѣе, что при нѣкоторыхъ есть и объяснительныя показанія.

Рядомъ съ этимъ почтеннымъ дѣятелемъ, продолжающимъ и доселѣ издавать свои труды и имѣющимъ въ своихъ собраніяхъ нѣсколько законченныхъ трудовъ, важныхъ для Греческой палеографіи, нельзя не вспомнить и о другомъ, столько же почтенномъ дѣятелѣ, тоже духовнаго чина и тоже разработывавшаго памятники Греческой древности внѣ Россіи. Разумѣю архимандрита *Антонина*. Имя его стало встрѣчаться въ научныхъ повременникахъ съ пятидесятихъ годовъ. Обращая вниманіе вообще на древности христіанскаго востока, отыскивая тамъ замѣчательныя памятники, онъ особенно занялся христіанскими древностями Аѳинъ и съ 1856 г. сталъ помѣщать въ *Εφημερίς ἀρχαιολογική* плоды своихъ розысканій. Изъ нихъ въ продолженіе довольно долгаго времени только одна статья (о разрытіяхъ внутри Россійской посольской церкви въ Аѳинахъ) появилась по-Русски (Изв. Имп. Арх. Общества II, 1861, стр. 129—145 ср. Еф. арх. фол. 43 стр. 1449—1456). Затѣмъ въ 5-мъ томѣ Записокъ Одесскаго общества древностей (стр. 594—628) помѣщено его изслѣдованіе подъ названіемъ *Замѣтокъ XII—XV в., относящихся къ Крымскому городу Сугдѣ (Судаку), приписанныхъ къ Греч. синаксарю*. Нѣсколько лѣтъ позже арх. Антонинъ прислалъ въ Импер. Археологическое общество свое изслѣдованіе о древнихъ христіанскихъ написяхъ въ Аѳинахъ со сборникомъ, въ которомъ дано мѣсто снимкамъ всѣхъ ихъ вполне и нѣсколькимъ объяснительнымъ чертежамъ. И снимки написей, и ихъ прочтеніе, описаніе и объясненіе многихъ изъ нихъ ясно показали какъ научную приготовленность почтеннаго архимандрита къ палеографическимъ трудамъ, такъ и важность самыхъ написей для Греческой палеографіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для археологій, исторіи церкви и т. д. Слишкомъ скоро спустя этотъ трудъ былъ наконецъ изданъ, но это нисколько не уменьшило его достоинства — тѣмъ болѣе что и до изданія его въ свѣтъ нѣкоторые изъ любителей могли

пользоваться его снимками. Теперь въ изслѣдательныхъ запасахъ арх. Антонина есть конечно уже много новаго, дорогаго для другихъ изслѣдователей, умѣющихъ цѣнить тщательность подбора первоначальныхъ данныхъ.

Почти одновременно съ арх. Порфиріемъ и арх. Антониномъ началъ свою дѣятельность и еще одинъ путешественникъ Русскій, *П. И. Севастьяновъ*. Изученіемъ восточныхъ христіанскихъ древностей онъ занялся еще во время своего перваго путешествія въ Египетъ, Палестину и на Аѳонъ въ 1851 г. Во второй разъ онъ пріѣхалъ на Аѳонъ въ 1857 году—и на этотъ разъ съ богатымъ запасомъ фотографическихъ приборовъ, прозрачной бумаги, красокъ и вообще всего нужнаго для снятія снимковъ и рисунковъ. Онъ имѣлъ въ виду снять снимки и рисунки со всего что достойно научнаго вниманія, и работалъ неутомимо въ продолженіе восьми мѣсяцевъ. Въ 1858 году онъ продолжалъ свои работы,—и затѣмъ зимой этого года привезъ въ Петербургъ огромное собраніе своихъ работъ, разнообразное по содержанію и драгоценное столько же для исторіи церкви и искусства, сколько и для палеографіи, какъ Славянской такъ и Греческой. Нельзя было не поражаться и огромностію запаса и силою воли собирателя, одушевленнаго сознаніемъ необходимости труда, за который ему пришлось взяться, силою воли, заставившей его жертвовать для этой цѣли и состояніемъ и здоровьемъ. Прорисями на прозрачную бумагу или отъ руки снималось все, чего нельзя было снять фотографическимъ приборомъ, фотографіей всё другое: образа, разныя вещи, написи, грамоты, цѣлыя рукописи, иное даже по нѣскольку разъ, что бы не ясно вышедшее на одномъ снимкѣ, могло быть провѣрено и дополнено по другому. Не было забыто ничто Славянское; не оставлено безъ вниманія ничто Греческое, сколько-нибудь важное. Такъ на примѣръ сняты цѣликомъ, въ уменьшенномъ видѣ, и по частямъ въ подлинномъ или и увеличенномъ размѣрѣ, кромѣ Греческихъ грамотъ и частей рукописей религіознаго содержанія, вся книга географическаго сборника, въ которомъ арх. Порфирій отмѣтилъ географію Птолемея, и разныя карты. Фотографическіе оттиски

сдѣланы были въ немаломъ числѣ—такъ что П. И. Севастьяновъ могъ снабдить ими по крайней мѣрѣ по частямъ почти всѣхъ дожившихъ ими. Все это было однако только началомъ его дѣятельности на Аѳонѣ. Поддержанный Государемъ Императоромъ и В. К. Маріей Николаевной а равно и Святѣйшимъ Синодомъ, Севастьяновъ съ Русскими помощниками опять отправился на Аѳонъ и работалъ тамъ опять болѣе года—такъ же неутомимо и еще болѣе успѣшно. Вывезенъ былъ цѣлый музей всякаго рода снимковъ, чертежей, изображеній и частью даже подлинниковъ. Можно было обогатить по крайней мѣрѣ фотографическими снимками нѣсколько учреждений, — и это въ самомъ дѣлѣ такъ стало¹⁾. Полное собраніе снимковъ, сдѣланныхъ П. И. Севастьяновымъ на Аѳонѣ, находится въ Московскомъ музеѣ и можетъ быть изучаемо всѣми желающими. Есть они и въ Императорской Публичной библіотекѣ, и въ Академіи наукъ, и въ Академіи художествъ...

Какъ ни важны были для науки вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для нашихъ людей науки, которые нуждаются въ данныхъ по Греческой палеографіи, открытія вышеозначенныхъ изслѣдователей, сдѣланныхъ въ Россіи, не могли быть неважны и работы надъ тѣми памятниками Греческаго письма, которые хранятся въ нашихъ сокровищницахъ и которые, за исключеніемъ очень немногихъ, оставались неизвѣстны никому, кромѣ тѣхъ, которымъ случай позволялъ ихъ изучать лично. Ранѣе другихъ это понималъ бывшій Синодальный ризничій архимандритъ (нынѣ епископъ) *Савва*. Онъ началъ небольшимъ указателемъ Синодальной ризницы и библіотеки для разнообразныхъ посѣтителей этихъ сокровищницъ. Въ концѣ 1858 г. этотъ указатель вышелъ третьимъ изданіемъ съ значительными передѣлками и дополненіями. Въ ряду разныхъ памятниковъ древности и старины, хранящихся въ ризницѣ, обращено вниманіе и на Греческіе; а въ отдѣлѣ указателя библіотеки дано подроб-

¹⁾ Записку объ археолог. экспедиціи на Аѳонъ, см. въ Современ. глѣт. 1861, № 1 и въ Моск. Универс. Извѣст. 1865, 1.

ное обозначеніе всѣхъ рукописей, отдѣльно Греческихъ и отдѣльно Славянскихъ по ихъ содержанію (въ азбучномъ порядкѣ писателей и названій книгъ), съ обозначеніемъ времени написанія каждой и съ перечнемъ тѣхъ, которыя по записямъ принадлежатъ къ памятникамъ опредѣленнаго времени. Въ 1863 г. вышло четвертое вновь дополненное изданіе указателя ризницы съ приложеніемъ фотолитографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ. Въ томъ же 1863 году издалъ преосв. Савва и свой главный палеографическій трудъ: Палеографическіе снимки съ Греческихъ и Славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки VI—XVII вв. По Греческой палеографіи здѣсь даны описанія 38-ми рукописей почти исключительно (т. е. за вычетомъ пяти древнѣйшихъ) опредѣленнаго времени съ приложеніемъ превосходно исполненныхъ (Шелковниковымъ) снимковъ съ нихъ, двухъ листовъ Греческихъ азбукъ, одного историческаго по памятникамъ до-христіанскаго и древняго христіанскаго времени, а другаго по 24-мъ рукописямъ Синодальной бібліотеки 880—1610 гг., и пяти листовъ перечня сокращенныхъ написаній Греческихъ словъ.

Ранѣе выхода въ свѣтъ этого замѣчательнаго изданія преосв. Саввы предпринято и начато еще болѣе роскошное и важное, хотя и не столь общепольное въ палеографическомъ отношеніи, изданіе отъ имени Московскаго публичнаго музеума: «Фотографическіе снимки съ миниатюръ Греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ», остановившееся къ сожалѣнію только на трехъ выпускахъ (1862—1865). Въ нихъ даны снимки съ книги Акаѳста Божіей Матери XIV в., съ книги Житій Святыхъ XI в., съ книги XVI словъ Григорія Богослова X вѣка, съ книги Новаго Завѣта и Псалтыри XII вѣка. Драгоцѣнные снимки, обильно обогащающіе это изданіе и знакомящіе одинаково и съ письмомъ X—XIV вв. и съ его живописными украшеніями, такъ же очень любопытными для палеографа. Не менѣе драгоцѣнны и описанія четырехъ рукописей, представленныхъ въ снимкахъ: такихъ замѣчательныхъ описаній Греческихъ рукописей, сдѣланныхъ съ такою внимательностью и научною приготовленностью, у насъ не

было; это трудъ многоуважаемаго изслѣдователя *А. Е. Викторова*, принимавшаго участіе и въ вышеотмѣченныхъ работахъ преосв. Саввы.

Какъ ни много было сдѣлано для Греческой палеографіи по рукописямъ Синодальной библіотеки вышеозначенными изданіями, все таки оставалось многое и очень многое для внимательныхъ наблюдателей. Кромѣ того въ Москвѣ и въ другихъ библіотекахъ находятся Греческія рукописи, также стоящія вниманія палеографа. Арх. *Амфилохій* занялся нѣкоторыми изъ этихъ рукописей— съ начала только для сличенія древнихъ чтеній Славянскаго перевода съ подлинникомъ; увлекался ими все болѣе, сталъ изучать ихъ съ цѣлю палеографической, а потомъ отдавать и въ печать свои снимки, сдѣланные имъ химическими чернилами для перевода на камень. Едва-ли кто нибудь на своемъ вѣку приготовилъ самъ своею рукой столько снимковъ, съ такого множества рукописей какъ арх. Амфилохій въ тѣ годы, когда живя въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ могъ онъ находить утѣшеніе отъ невзгодъ, его постигшихъ, только въ молитвѣ и въ научныхъ занятіяхъ. Все, за что брался, снималъ онъ на прозрачную бумагу литографическими чернилами и, найдя для себя добраго помощника въ литографѣ Гавриловѣ, печаталъ свои снимки для раздачи любителямъ. Это не были изданія въ обыкновенномъ смыслѣ слова: библиографія ихъ не отмѣчала, въ библіотеки они попадали случайно; но все таки это были изданія, доступныя по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, подобно тѣмъ печатнымъ книгамъ, которыя печатаются въ очень маломъ числѣ оттисковъ. Изъ рукописей болѣе важныхъ арх. Амфилохій дѣлалъ снимки очень большіе цѣльными памятниками. Такъ, на примѣръ, изъ Греческой Псалтыри Синодальной библіотеки X вѣка онъ издалъ цѣлое послѣдованіе Акаѳиста Божіей Матери (37 л. въ 4-у, 1863). Это изданіе принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя любопытны и полезны для изслѣдователей столько же Греческой, сколько и Славянской письменности. Лѣвыя страницы заняты въ немъ Греческимъ текстомъ, правыя Славянскимъ, взятымъ изъ Постной тріоди XII вѣка той